

Гу Яньлин сидел на краю бассейна, прижимая руку к внутренней стороне бедра и горько заливаясь слезами.

Сяо Синхань стоял перед ним, и в выражении его лица впервые промелькнуло некое замешательство:

- Перестань плакать.

Гу Яньлин до сих пор не мог прийти в себя; его сердце дрожало от пережитого страха, а слезы никак не останавливались. Видя, что тот всё еще настроен сурово, он, всхлипывая, обвинил его:

- Ты же содрал кожу на моем бедре!

То, что произошло только что, было слишком внезапно. Гу Яньлин изначально собирался просто погладить его рукой, но не успел опомниться, как его уже крепко прижали к краю бассейна.

Он стоял спиной к Сяо Синханю, наполовину навалившись на каменный берег.

Сяо Синхань был невероятно свиреп, и в тот момент, когда Гу Яньлин оказался совершенно беззащитен, он вошел прямо между его бедер.

Несколько раз Гу Яньлин от испуга громко вскрикивал и едва держался на ногах, но, к счастью, Сяо Синхань крепко держал его за талию, не давая соскользнуть и упасть в воду.

Сяо Синхань произнес:

- Неженка.

Услышав это, Гу Яньлин заплакал еще громче. Сяо Синхань осторожно убрал его руки:

- Дай посмотрю.

Хотя кожа Гу Яньлина была слегка смуглой, тело его отличалось невероятной красотой: каждая линия, каждая мышца были подтянуты, и в нем не было ни грамма лишнего жира. Талия оказалась настолько тонкой, что ее, казалось, можно было обхватить двумя ладонями. Когда он так лежал на берегу, его плечи и спина выглядели почти хрупкими, а всё изящество тела словно сосредоточилось в округлых ягодицах, которые смотрелись необычайно аппетитно.

...

Сяо Синхань поспешно отогнал от себя вспыхнувшие греховные мысли и опустил взгляд на то самое место, где кожа была содрана. Она и впрямь оказалась очень нежной.

- У императорского лекаря есть подходящая мазь, - сказал он. - Позже я велю Ли Юфу сходить за ней. Помажешь рану, и болеть перестанет.

Гу Яньлин тоже устал плакать. Услышав, что тон Сяо Синханя стал мягче, он наконец перестал лить слезы и шмыгнул носом:

- Я ведь еще не мылся. Ты испачкал мне всю спину, теперь всё такое липкое.

Сяо Синхань, услышав это, почувствовал, как в нем снова начинает подниматься желание.

- Похоже, ты хочешь повторить всё это еще раз.

Гу Яньлин уловил явную угрозу в его голосе и поспешно зажал рот. Вспомнив, что именно он только что трогал рукой, он с гримасой отвращения убрал ее. «У-у-у, какая гадость!!!» - подумал он.

Сяо Синхань уже собирался позвать Ли Юфу, но Гу Яньлин снова приготовился разрыдаться:

- Нет! - воскликнул он. - Как я смогу показаться людям в таком виде?

Сяо Синхань почувствовал, как у него начинает болеть голова:

- И чего же ты хочешь теперь?

Гу Яньлин, сидя на берегу, начал командовать Сяо Синханем, требуя, чтобы тот обтер его. Наследный принц, обладавший высочайшим статусом, с самого рождения был окружен слугами и никогда не делал ничего своими руками, а тем более не прислуживал другим.

Сейчас он с холодным лицом и крайне неумело мыл Гу Яньлина.

Гу Яньлин почувствовал, что их отношения с Сяо Синханем стали еще ближе, и в полной мере воспользовался своим положением. Он обнаглел до такой степени, что начал отчитывать наследного принца:

- Господин, вы вообще умеете прислуживать? - возмутился он. - Нельзя ли помягче! Вы что, совсем не знаете, какая у вас сила?

Сяо Синхань бросил взгляд на Гу Яньлина. Увидев, что на его ресницах еще блестят слезы, а сам он только что выглядел таким жалким, но теперь снова начал важничать, принц понял, что перед ним настоящий мастер перемены настроения. С безразличным видом он немного ослабил хватку.

В последнее время это Гу Яньлин прислуживал Сяо Синханю, и теперь, когда представилась возможность, он начал придираться к нему, что в некотором роде позволило юноше выпустить пар.

Одевшись, Гу Яньлин подумал, что быть наложником всё-таки лучше. Разве мог бы обычный слуга рассчитывать на такое отношение?

Они провели в ванной комнате довольно много времени. Ли Юфу, ожидавший снаружи, слышал доносившиеся изнутри звуки, но, разумеется, не осмелился войти и помешать, решив дождаться, пока хозяин закончит свои дела. Он и представить не мог, что первым из купальни выйдет Гу Яньлин.

- Господин велел вам зайти, - сообщил Ли Юфу.

- Слушаюсь, - ответил Гу Яньлин.

Поскольку Гу Яньлин содрал кожу на бедре, при ходьбе одежда неизбежно натирала рану. Ли Юфу заметил, что тот идет как-то странно. А когда слуга вошел, чтобы прислуживать наследному принцу во время купания, он услышал приказ сходить к лекарю за мазью от боли. В этот момент Ли Юфу окончательно всё неверно истолковал - он решил, что Гу Яньлин только что в полной мере исполнил свой долг наложника.

Гу Яньлин напрямик направился в западный флигель. Он выставил слугу, который должен был дежурить в комнате, вошел во внутренние покои и открыл ящик у кровати. Достав лекарство,

он быстро сбросил одежду, намазался и, голышом забравшись под одеяло, лег спать.

Закрыв глаза, он всё еще видел перед собой то, что произошло в ванной.

«У-у-у, это было так страшно! Эта штука была словно раскаленное железо. Хорошо еще, что пострадало только мое бедро!!!»

Сяо Синхань взял мазь и, еще не успев дойти до внутренних покоев, услышал, как Гу Яньлин снова всхлипывает:

- ...

Услышав шаги, Гу Яньлин сел, откинул полог кровати и, увидев Сяо Синханя, ничего не сказал, лишь бросил на него косой взгляд.

Сяо Синхань спросил:

- Почему плачешь?
- Зачем ты пришел? - буркнул тот в ответ.
- Бедро болит?
- Вроде бы нет, я уже намазал лекарством.

Сяо Синхань изначально пришел, чтобы самому нанести мазь, но, услышав ответ, удивился:

- Тогда почему же ты плачешь?

Гу Яньлину было неловко признаться, что он боится, как бы его ягодицы не превратились в кровавое месиво - это ведь было слишком постыдно. Он притворно зевнул:

- Я хочу спать.
- Завтра я возьму тебя с собой на ярмарку, - пообещал принц.

«Ха, вот они, мужчины! Вечером, как бы я ни ластился, он был непреклонен, а стоило мне один раз прислужить ему в ванной - и он сразу согласился! Что это вообще такое?» - подумал Гу Яньлин.

Он не стал потакать ему:

- Завтра видно будет.

Сяо Синхань не дал ему шанса продолжить капризничать: он просто бросил мазь на кровать и развернулся, уходя. Гу Яньлин скривил губы: «Ну и характер, собачий нрав».

Через некоторое время Гу Яньлин снова услышал шаги и недовольно буркнул:

- Кто там еще? Дадут человеку поспать или нет?

Из-за ширмы послышался голос Ли Юфу:

- Господин велел мне сделать вам холодный компресс для глаз, чтобы завтра они не опухли.

Гу Яньлин подумал: «Кто в этом нуждается? Разве в моем багаже мало чего есть?»

- Не нужно, я уже воспользовался лечебной мазью для глаз, - ответил он.

Услышав это, Ли Юфу не стал входить, а почтительно произнес:

- Тогда отдыхайте. Снаружи стоит охрана; если вам понадобится что-то ночью, просто позовите.

- О-о, - лениво отозвался Гу Яньлин.

На следующий день, когда Сяо Синхань встал и завтракал, он заметил, что Гу Яньлин не пришел.

Ли Юфу поспешно доложил:

- Он еще не проснулся.

Сяо Синхань ничего не ответил, лишь распорядился:

- Оставьте для него порцию завтрака.

- Слушаюсь.

Гу Яньлин проспал до самого полудня. В основном потому, что вчерашний испуг не прошел бесследно: всю ночь ему снились кошмары, в которых его ягодицы превращались в кровавое месиво, поэтому во сне он всё время пытался их спрятать.

Когда он наконец встал, слуги, услышав шум, вошли, чтобы помочь ему умыться, а на столе снаружи уже был накрыт завтрак.

Гу Яньлин подумал, что такое отношение – это совсем другое дело: не нужно вставать ни свет ни заря, чтобы прислуживать Сяо Синханю, а после сна можно сразу поесть вкусной еды. Вот только цена всему этому – проданное тело!

«Эх, горечь этого осознает только он сам», – вздохнул он про себя.

Гу Яньлин, предаваясь размышлениям, позавтракал, а наевшись досыта, отправился искать Сяо Синханя. Спрашивать дорогу не пришлось – он сразу пошел в кабинет. На этот раз он снова не стал входить через дверь, а встал под окном.

Услышав стук в окно, Сяо Синхань понял, что, кроме Гу Яньлина, никто не осмелился бы на такую дерзость. Он позволил Ли Юфу открыть окно. Гу Яньлин поспешно просунул внутрь половину туловища, широко распахнув свои круглые глаза:

- Разве ты не обещал сегодня пойти со мной на ярмарку? Почему ты снова читаешь книгу?

- А кто это у нас такой ленивый, что соизволил встать только сейчас? – усмехнулся Сяо Синхань.

Гу Яньлин сделал вид, что не расслышал, протянул руку, выхватил книгу из рук Сяо Синханя и положил ее на стол:

- Еще не поздно отправиться в путь.

Сяо Синхань поднялся, и Гу Яньлин остался доволен.

Они вышли из дома, взяв с собой только Ли Юфу и Чан Фэна. Сяо Синхань шел впереди, а Гу Яньлин, не отпуская его руки, восторженно воскликнул:

- Почему впереди собралось столько людей? Что там показывают?

Сяо Синхань проследил за его взглядом и тут же развернулся, но Гу Яньлин, как назло, тянул его именно туда, где было больше всего народу. Наследного принца толкали прохожие, и его лицо стало холодным, как лед. В конце концов, не выдержав, он крепко обхватил Гу Яньлина за талию и вытащил его из толпы.

Сяо Синхань заметил:

- Если ты так хочешь посмотреть на жонглеров, мы можем просто пригласить их в поместье.

- В этом нет никакого интереса, - фыркнул Гу Яньлин. - Весело только тогда, когда вокруг много людей.

- Тогда иди и смотри сам, а я подожду тебя там.

- Скука смертная, теперь уже не хочу смотреть!

- ...

Чан Фэн и Ли Юфу, видя, как бесцеремонно Гу Яньлин дерзит наследному принцу, буквально обливались холодным потом.

Гу Яньлин окончательно закрепил за собой репутацию человека, который, почувствовав благосклонность, окончательно обнаглел. Он с вызовом развернулся и зашагал в противоположную сторону.

На этой улице торговцы расставили свои лотки, предлагая прохожим всякую мелочевку, и здесь было довольно тихо. Сяо Синхань подошел к Гу Яньлину и, заметив, что тот с интересом что-то выбирает, тихо спросил:

- Что тебе приглянулось?

Гу Яньлин всё еще был на него сердит, поэтому демонстративно промолчал.

Чан Фэн и Ли Юфу в молчании переглянулись. Принц уже пошел ему навстречу, проявил снисхождение, а этот всё еще дуетя – они всерьез боялись, что юноша по своей глупости в конечном итоге вызовет гнев Его Высочества. К счастью, вскоре Гу Яньлин взял в руки изящное украшение из дерева, вырезанное в форме золотого слитка.

Торговец, заметив, что спутник Гу Яньлина выглядит необычайно благородно, не мог упустить такого потенциального клиента и тут же начал расхваливать свой товар:

- Вижу, молодой господин обладает истинным вкусом! Это изделие сделано из желтого сандалового дерева; аромат у него очень стойкий и обладает прекрасным успокаивающим эффектом. А сам маленький золотой слиток, как известно, сулит удачу и богатство. Он у меня в единственном экземпляре, так что, если нравится, забирайте всего за один лян серебра.

Какое там желтое сандаловое дерево – обычная деревяшка, а просит целый лян! Однако работа действительно была тонкой, и легкий аромат ощущался. Гу Яньлину было не жалко одного ляна. Ли Юфу уже собирался достать серебро из кошелька, но Гу Яньлин опередил его: он бросил торговцу монету и, развернувшись, ловко привязал украшение к поясу Сяо Синханя.

Сяо Синхань опустил взгляд и встретился с ним глазами.

Гу Яньлин хмыкнул:

- Дарю тебе.

После этого Чан Фэн и Ли Юфу увидели, как наследный принц взял Гу Яньлина за руку, и они вместе продолжили свой путь. Теперь оба слуги поняли одно: этот парень заставляет смотреть на себя совсем другими глазами.

Всё, что Гу Яньлин выбирал дальше, оплачивал Ли Юфу. Юноша лишь беззаботно гулял, в то время как руки Чан Фэна и Ли Юфу были доверху увешаны всякими безделушками, которые он присмотрел.

В какой-то момент Гу Яньлин остановился перед входом в винную лавку:

- Господин, у меня ноги совсем устали.

Сяо Синхань прекрасно понимал, что на самом деле у того на уме:

- Зайдем отдохнуть.

Гу Яньлин тут же с радостью обнял его за руку и с лучезарной улыбкой сказал:

- Вино здесь неплохое, давай зайдем и выпьем по паре чарок.

Работник у входа, завидев их, поспешно пригласил гостей внутрь:

- Прошу вас, господа, заходите!

Гу Яньлин, чувствуя себя как у себя дома, потянул Сяо Синханя за собой. Они не стали садиться в общем зале, а потребовали отдельную комнату высшего класса. Официант быстро принес кувшин фирменного вина и несколько закусок, наполнил чарки и с вежливой улыбкой произнес:

- Прошу, господа, угощайтесь.

Уходя, официант плотно закрыл за собой дверь.

Гу Яньлин только собирался предложить Сяо Синханю попробовать вино, как вдруг заметил, что Ли Юфу достал откуда-то маленькую коробочку, вынул серебряную иглу и тщательно проверил все закуски.

Гу Яньлин в недоумении замер: «??»

Ли Юфу после проверки, всё еще сохраняя предельную осторожность, палочками переложил немного каждой закуски на отдельную тарелку, попробовал их, а затем выпил чарку вина. Только убедившись, что всё в порядке, он почтительно отошел в сторону.

Гу Яньлин почесал щеку:

- Господин, он что, проверяет еду на яд? Неужели вы так боитесь... так дорожите своей жизнью?

Он хотел сказать «бойтесь смерти», но вовремя прикусил язык. Он впервые видел, чтобы кто-то так фанатично проверял еду. Неужели все чиновники в столице настолько осторожны?

Сяо Синхань уже давно привык к прямолинейности Гу Яньлина и коротко бросил Чан Фэну и Ли Юфу:

- Оба выходите.

Гу Яньлин поспешно бросил Ли Юфу слиток серебра:

- Снимите с Чан Фэном еще одну комнату и закажите себе вина и еды.

Ли Юфу посмотрел на Сяо Синханя и, услышав подтверждающий приказ «Идите», принял серебро, поблагодарил Гу Яньлина и вместе с Чан Фэном покинул комнату.

Гу Яньлин поднял чарку обеими руками:

- Господин, я хочу выпить с вами.

Сяо Синхань, видя, как лукаво бегают его глаза, понял, что тот снова затевает какую-то хитрость:

- И за что же ты хочешь выпить?

Гу Яньлин считал, что у него самого неплохая выдержка, а Сяо Синхань, как казалось, почти никогда не пил, поэтому он решил хорошенько напоить его и выведать какие-нибудь секреты:

- Раньше я много раз вел себя с вами неподобающе, господин, но вы не стали меня наказывать.

Сяо Синхань поднял чарку и чокнулся с ним.

Выпив до дна, Гу Яньлин снова наполнил чарки и опять поднял свою обеими руками:

- Господин не только не сердится, но еще и подарил мне ночную жемчужину и золотой слиток. Спасибо вам, господин!

Сяо Синхань снова чокнулся с ним.

Гу Яньлин упорно пытался напоить Сяо Синханя, болтал всякую чепуху, а когда слова закончились, он просто встал и бесцеремонно сел Сяо Синханю на колени.

Сяо Синхань сделал вид, что не понимает его намерений, и притворяясь дураком спросил:

- Пить так пить, но что ты сейчас делаешь?

- Господин, пейте, - прошептал тот.

Сяо Синхань смотрел ему прямо в глаза, и в его голосе прозвучала легкая небрежность:

- Хватит, еще немного - и ты сам опьянеешь.

Гу Яньлин, наострив уши, уловил слово «опьянеешь» и поспешно поднес чарку к его губам:

- Пейте же, это вино совсем не пьянит.

Сяо Синхань не открыл рта. Тогда Гу Яньлин, вспомнив один трюк, который видел раньше, пригубил вино, набрал его в рот и жадно поцеловал Сяо Синханя в губы.

У Гу Яньлина не было опыта в таких делах, и, не успев разжать губы партнера, он с громким глотком сам проглотил вино. Не успел он расстроиться из-за неудачи, как его затылок крепко обхватили рукой, и Сяо Синхань сам поцеловал его.

Это был властный и напористый поцелуй, от которого у Гу Яньлина закружилась голова. То ли от выпитого вина, то ли от чего-то другого, но он почувствовал, что действительно начинает пьянеть.

Чашка с глухим стуком упала на пол, но Гу Яньлину было не до нее - он лишь слабо отталкивал Сяо Синханя и тихо всхлипывал.

Сяо Синхань вдоволь насладился им, прежде чем наконец отпустить.

Гу Яньлин уткнулся лицом в плечо Сяо Синханя и, пьяно ворча, пожаловался:

- Почему ты целуешься так свирепо?

- Неженка, - отозвался принц.

У Гу Яньлина от поцелуя до предела покраснели уши, и он невольно добавил в голос пьяные нотки:

- Это не считается! Давай еще! - а затем вдруг спохватился: - Эй, а где моя чарка?

Сяо Синхань наполнил свою чарку и протянул ее ему. Гу Яньлин поспешно отпил, но не успел поцеловать Сяо Синханя, как снова с громким глотком проглотил вино. В конце концов, Сяо Синхань сам подцепил его язык и снова вдоволь наслаждался глубоким поцелуем.

Гу Яньлин злился и всхлипывал, но не сопротивлялся.

Сяо Синханю вкус очень понравился, и он, лениво поглаживая юношу по затылку, спросил:

- Еще будешь?

- Буду!

Однако через некоторое время Гу Яньлин начал мотать головой:

- Больше не буду, не буду... я сейчас совсем опьянею, голова кружится.

- Уже опьянел?

Гу Яньлин в полубреду спросил:

- Господин, а вы... вы опьянели?

Сяо Синхань поднял руку и осторожно погладил его покрасневшие от поцелуев губы:

- Еще нет.

Взгляд Гу Яньлина уже окончательно затуманился, он больше ничего не мог сделать и, бессильно склонив голову, повалился в объятия Сяо Синханя.

Сяо Синхань прислушался к его бессвязному бормотанию и, наклонившись ближе, с трудом разобрал слова:

- У-у-у, я не хочу, чтобы мои ягодицы превратились в кровавое месиво...

Сяо Синхань: - ...

<http://bllate.org/book/17939/1720386>